

Review

«Задачи бизнеса больше не сводятся лишь к получению прибыли»

Вопросы безопасности, экологии и социальной ответственности давно стали одними из ключевых в работе нефтегазовых компаний в России. О том, почему производителю углеводородов важно заботиться о безопасности дорожного движения рядом со своими месторождениями, в чем цели образовательных программ для местного населения и возвращаются ли социальные инвестиции, «Ъ» рассказала Алла Мишина, старший советник по устойчивому развитию и внешним связям «Салым Петролеум».

— интервью —

— Сейчас вопросы устойчивого развития постоянно на слуху. Что это понятие означает для вашей компании?

— Для «Салым Петролеум» устойчивое развитие не только бизнес-стратегия. Этот принцип отражен в нашей политике, стратегических документах, а также в карте сбалансированных показателей компании, являющейся своеобразным термометром ее работы. Таким образом, компонент корпоративной социальной ответственности влияет на общий показатель деятельности компании и учитывается в итоговой годовой оценке, которую проводят наши акционеры. Более того, мы стремимся транслировать вовне те принципы, которыми руководствуемся внутри компании.

— Какие конкретно направления входят в план вашего устойчивого развития?

— Одно из ключевых направлений, которое очень важно для нас как производственной компании, — это безопасность в широком понимании этого слова. Для «Салым Петролеум» культура безопасного производства — это образ жизни. На производственных объектах повышенной категории опасности в Сибири к этому вопросу относятся строго и бескомпромиссно. Этот подход компания и сотрудники транслируют за периметр производственных объектов.

Есть несколько основных сфер сотрудничества с местным сообществом. В их числе дорожная безопасность. Несовершенство дорожной инфраструктуры, низкая культура вождения и сложные климатические условия — это проблемы не только конкретного региона, но и всей страны. Поселок Салым находится рядом с федеральной трассой, поэтому вопросы дорожной безопасности стоят здесь довольно остро.

Первое, с чего мы начали, — улучшение дорожной инфраструктуры совместными усилиями с местными властями. В ближайшем поселке были установлены дорожные знаки, «лежащие полицейские», а также остановочные комплексы. На некоторых дорогах сельских поселений было проведено разграничение проезжей части от пешеходной зоны.

Что касается остальных аспектов, то мы стараемся влиять на культуру и осознанное поведение водителей и пешеходов на дорогах. Начиная с самых маленьких, так как именно в детстве должны закладываться принципы безопасного поведения на дорогах. Совмес-

тно с ГИБДД мы регулярно проводим уроки по безопасности дорожного движения для дошкольников и школьников. В детских садах компания создала специальные площадки безопасности дорожного движения, где дети могут в игровой форме изучать правила дорожного движения.

Для местных водителей мы бесплатно проводим тренинги по безопасному вождению. Они рассчитаны на разные целевые аудитории: профессиональных водителей, водителей автобусов, которые возят детей на дальние расстояния, студентов, женщин-водителей, а также сотрудников ГИБДД. Тренинг включает теоретическую часть, когда инструктор рассказывает слушателям, как избежать дорожных происшествий, и практический блок, когда участники выезжают на дороги общего пользования с инструкторами, которые комментируют их действия. На таких занятиях даже у опытных, профессиональных водителей бывают моменты открытий. В результате люди начинают более ответственно относиться к вопросам безопасности как своей, так и окружающих.

— Ваши образовательные программы касаются только безопасности?

— Нет, это только одно из направлений. Мы считаем, что в целом образование — это залог поступательного развития общества и инвестиции в будущее. Например, мы проводим сессии по профориентации для старшеклассников, программы по обучению цифровым навыкам учителей местных школ, программы финансовой грамотности для школьников и пр. Мы хотим сформировать у старшеклассников понимание специфики разных профессиональных областей, повысить их осознанность и ответственность за свой выбор, усилить мотивацию и нацеленность на успех, познакомить их с навыками, превращающими мечту в достижимую цель. Это особенно важно для детей из местных сельских поселений, потому что там нет других учебных заведений, кроме школ. Так что проводимый нами конкурс грантов и программы подготовки старших школьников к ЕГЭ — это возможность социального лифта для них и осязаемая помощь для их родителей.

На уровне региона мы уже более десяти лет успешно сотрудничаем с Югорским государственным университетом. В прошлом году мы привезли в университет тренинг по системному, комплексному мышлению. Эта программа совмещает в себе инструменты

ФОТО: СЕРГЕЙ СЕВЕРОВ

системного мышления, сценарного планирования и теории изменений. Она показывает молодым людям пути решения комплексных проблем, которые будут стоять перед ними в будущем, помогает им стать проводниками позитивных изменений и предоставляет инструменты и методики для решения реальных проблем с использованием инновационных и междисциплинарных подходов.

Наше сотрудничество с крупными образовательными учреждениями распространяется на РГУ нефти и газа имени Губкина, где в этом году мы запустили программу «Skills of the future». Программа знакомит студентов с навыками, которые будут востребованы в ближайшем будущем. Речь идет об эмоциональном интеллекте, комплексном решении проблем, дизайн-мышлении, умении работать в команде, критическом мышлении и анализе трендов цифровой трансформации. Мы уверены, что интеграция технических компетенций с гибкими навыками межличностного взаимодействия создаст хороший баланс и синергетический эффект для воспитания будущей технической элиты нашей страны.

— Какие еще направления входят в круг социальной ответственности компании «Салым Петролеум»?

— Охрана окружающей среды — один из основополагающих принципов нашей работы. Компания старается максимально заботиться о природе, сохранять хрупкое биоразнообразие Салымского края.

Но эффективность природоохранных мероприятий во многом зависит от экологической культуры населения. Мы с малюга возраста должны учить людей относиться бережно к природе, которая нас окружает, и думать о регенерации, а не о том, как мы можем потом залатать некоторые дыры и бороться с последствиями. Поэтому мы инициировали ряд программ для детских садов и школ, в рамках которых дети занимаются вопросами экологии, учатся ответственно относиться к вопросам сбора и утилизации мусора. Помимо этого у нас есть летняя программа, в ходе которой дети в каникулярное время занимаются полезным трудом: расчищают территории, высаживают деревья, получая за это небольшие деньги. Параллельно с экологическим просвещением мы отгораживаем детей от негативного воздействия улицы, прививаем осознанное отношение к труду и бережное отношение к экологии.

СПД постоянно работает над тем, чтобы минимизировать воздействие производства на экосистему, снизить углеродный след. В рамках экологической программы компания ввела в эксплуатацию газоперерабатывающий завод, обеспечив уровень утилизации попутного газа до 98–99%. Это позволило уменьшить выбросы углекислого газа на 83%. Также СПД постоянно совершенствует энергоэффективность всех видов оборудования, работающего на нефтепромысле.

Помимо этого мы реализовали пилотный проект по так называемому зеленому бурению, который позволяет минимизировать отходы бурения, выбросы в атмосферу, а также уменьшать площадь вырубки лесов под буровые работы. «Салым Петролеум» завершила программу ликвидации аварийных разведочных скважин государственного фонда, расположенного на Салымской группе месторождений. Мы рационально используем попутный нефтяной газ, сегрегируем и утилизируем бытовые и производственные отходы.

Совместно с Югорским университетом СПД разработала карту природоохранной ценности территорий Салымской группы месторождений с описанием существующих видов растений, животных, микроорганизмов, а также экосистем и экологических процессов.

— Вы видите результаты этой работы?

— Задачи бизнеса больше не сводятся лишь к получению прибыли. Сегодня компании в значительной степени нацелены на получение долгосрочных преимуществ, связанных с реализацией возможностей в сфере экологического и социально-экономического устойчивого развития.

В СПД внимание к этим вопросам и стратегический подход был заложен с момента основания компании. Мы гордимся тем, что благодаря нашему участию жизнь в регионе меняется к лучшему.

Интервью взяла Ольга Матвеева

регенерация

Углеводороды теряют фонды

Более пристальное внимание инвесторов к таким факторам, как воздействие на окружающую среду, социальные эффекты и качество корпоративных практик, привело не только к дополнительному скринингу потенциальных новых вложений, но и отказу от ряда текущих — политика дивестинга коснулась в первую очередь проектов в добыче ископаемого топлива, а также неэтичных бизнесов.

— тренды —

Рост популярности устойчивого инвестирования, то есть выбора вложений с учетом воздействия на окружающую среду и общество, а также качества корпоративного управления (environmental, social, governance — ESG-факторы) закономерно привел крупнейшие фонды и корпорации к отказу от поддержки проектов, в наименьшей степени соответствующих таким критериям.

В основном дивестинги затрагивают проекты, связанные с добычей ископаемого топлива, а также энергогенерацией с его использованием. В качестве аргумента для обоснования решения о прекращении вложений используются прогнозы о снижении долгосрочного спроса на энергоресурсы по мере роста возобновляемой энергетики. Заметим, что, по прогнозу Международного энергетического агентства (МЭА) до 2025 года, спрос на нефть вырастет на 5,7 млн баррелей в сутки (примерно на 5%), половина придется на Китай и Индию, после этого рост оста-

новится, а основными источниками удовлетворения растущих потребностей в энергии станут возобновляемые источники и газ. Спрос на уголь, на который в прошлом году пришлось 40% электрогенерации, пока поддерживают развивающиеся страны, однако политика сокращения эмиссии CO₂ и переключение на газ приведет к падению угольной генерации в Европе на 5% в год, в США — на 4% в год, ожидают в МЭА.

По данным DivestInvest и проекта 350.org, свыше 1110 организаций активными под управлением, превышающими \$1 трлн, взяли на себя обязательства дивестировать из проектов в области ископаемого топлива. Кроме того, банки, такие как французский Credit Agricole, сокращают кредитование проектов по добыче угля и разработке нефтеносных песков. Эту инициативу поддерживают и страховые компании.

Политика дивестинга стала популярной и среди эндаумент-фондов американских университетов: с 2011 года 35 из них заявили об отказе от вложений в проекты в обла-

сти ископаемого топлива — все началось с кампании, организованной студентами в одном из американских колледжей.

В свою очередь, среди корпораций дивестинги рассматриваются как тренд, противоположный буму сделок слияния и поглощения. В основном такие стратегии ориентированы на концентрацию на ключевом бизнесе компании, что предполагает избавление от непрофильных либо убыточных бизнесов. Так, в ноябре 2019 года ExxonMobil объявила о планах к 2025 году на \$25 млрд сократить свои «углеродные» активы, чтобы сфокусироваться на более прибыльных проектах. К примеру, одна из сделок предполагает дивестинги из около 20 месторождений нефти и газа в Норвегии. Shell с 2016 года вышла из инвестиций в активы стоимостью более \$30 млрд, BP после инцидента в Мексиканском заливе дивестировала более \$65 млрд.

Строгость применения критериев для дивестинга, однако, может быть различной — иногда в индексные фонды для ESG-инвестирования

включаются и нефтегазовые компании, которые лучше других проводят политику повышения устойчивости. Показательно и то, что даже саудовский нефтяной гигант Saudi Aramco, готовясь к IPO, акцентировал внимание инвесторов на том, что добыча каждого барреля происходит с минимальными по сравнению с другими нефтекомпаниями выбросами CO₂. Впрочем, учитывая, что лишь 1,5% акций Saudi Aramco торгуются на бирже, а остальные остаются в государственности, компания не может считаться устойчивой как минимум по блоку корпоративного управления.

Одним из пионеров тотального применения принципов ESG ко всему портфелю стал Норвежский пенсионный фонд (Government Pension Fund Global). Под его управлением находятся активы на \$1,15 трлн, фонд инвестировал в 9,2 тыс. компаний и является держателем 1,5% всех торгуемых акций. Политика фонда предписывает выбирать только те компании, которые ответственно относятся к окружающей среде, а в октябре прошлого года было объявлено,

что фонд не будет вкладываться в компании, исключительно занимающиеся добычей нефти и газа — таким образом в GPFG планировали защититься от снижения цен на энергию в долгосрочной перспективе. При этом сохранятся инвестиции в нефтепереработку и другие «даунстрим»-проекты.

Изменение политики затронуло вложения в 95 компаний в объеме \$5,92 млрд, сообщило правительство страны, однако это существенно меньше, чем если бы фонд вышел из всех нефтегазовых проектов, но интегрированные компании имеют технологические возможности для перехода к возобновляемой энергетике, объяснили свое решение в правительстве.

Всего в прошлом году фонд вышел из акций 42 компаний (а с 2012 года — из 282). Хотя прямой запрет действует на вложения в производство и продажу оружия, угольную отрасль (если компания более 30% выручки получает от добычи либо генерации на основе угля) и табачную отрасль, дивестинги касаются в основном компаний, чей бизнес становится «недостаточно устойчивым». Оценка проводится опять же на основе соответствия компании принципам ESG — их нарушение и приводит к дивестингу.

С точки зрения финансовых показателей это привело к снижению возврата на инвестиции с 2006 года на 1,3 процентного пункта (в годовом выражении — на 0,04 процентного пункта). При этом ограничения по отрасли стоили фонду 0,07 п. п. недополученного возврата на инвестиции, тогда как дивестинг из-за нарушения

принципов ESG, напротив, повысил доходность на 0,03 п. п. В фонде указывают, что такая политика минимизирует долгосрочные риски падения стоимости компаний из-за получения штрафов или утраты конкурентного преимущества по сравнению с более продвинутыми игроками на рынке.

Учитывая тот факт, что норвежский фонд является крупнейшим инвестором в публичные активы в мире, его примеру следуют и другие участники рынка. Amundi, десятый по величине фонд с активами под управлением в \$1,55 трлн, также принял политику, запрещающую инвестировать в компании, которые получают более 30% выручки от угля.

В начале года о коренной смене стратегии с фокусом на устойчивое инвестирование объявила и BlackRock — крупнейшая в мире управляющая компания (\$7 трлн активов под управлением), которая долгое время отказывалась выходить из бизнесов, связанных с ископаемым топливом. Новая политика, однако, предполагает дивестинги из компаний, более четверти выручки которых поступает от угля. «Изменение климата является реальной угрозой, поэтому компании, инвесторы и правительства должны подготовиться к значительному перераспределению капитала», — заявил тогда CEO BlackRock Ларри Финк, пообещав оценивать ESG-факторы «с той же скрупулезностью, что и традиционные финансовые показатели». В письме клиентом он также отметил, что с учетом уровня риска такая оценка обеспечит лучший возврат на инвестиции.

Татьяна Едовина

ДИНАМИКА ДИВЕСТИЦИЙ ИЗ ИСКОПАЕМОГО ТОПЛИВА

